

УДК 330.101.8

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**Н.В. СОБОЛЕВА***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассмотрена актуальная тема - «новая экономика», критерии вхождения в новую экономическую систему и показатели, характеризующие степень развития экономики страны. Выделены социальные последствия формирования новой экономики, обоснована степень влияния, взаимосвязи и взаимозависимости между глобализацией, «новой экономикой» и постиндустриальной общественной формацией.

«Новая экономика» - стержень глобализации. Перспективы развития той и другой нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Общее для них состоит в том, что с ними связано формирование новой экономической системы, будущее человечества, хотя подходы к определению основ зарождающегося нового общества несколько различны для разных категорий исследователей. Одни считают, что это движение должно проходить вместе с технологической революцией (по аналогии с промышленной революцией в период становления капитализма), другие полагают, что прогресс человечества будет происходить на основе так называемого устойчивого развития. Обе концепции имеют под собой реальную основу, так как по пути глобальных преобразований движется пока небольшое число развитых стран, остальной же мир полагается на обеспечение темпов устойчивого развития. Есть, конечно, и третье направление, которое базируется на антиглобализме и имеет две ветви - умеренное крыло «зеленых» и «ястребов» (в соответствии с эпохой холодной войны) - террористов, за основу взявших религиозный фанатизм, национализм и фундаментализм.

Конечно, социальные последствия глобализации и «новой экономики» непредсказуемы, пока можно предсказать лишь общие контуры развития, в которых есть много негативных тенденций. Многим они кажутся ужасающими, тем более что предстают перед обществом в сочетании с природными явлениями, такими как изменения механизмов регуляции биосферы, вызванные глобальным потеплением, озоновыми дырами, магнитными бурями, вулканической активностью и др., которые в общественном сознании невольно связываются с идеей возмездия природы за неразумные действия людей, за потребление сверх меры.

Попытку объяснить происходящее предпринимают ученые самых разных отраслей знаний: физики, химики, геологи, экологи, философы, экономисты, политики и т.д. Конечно, каждый из них говорит о своем, но все приходят к заключению, что мир сегодняшний находится в качественной оппозиции к предыдущему, а это означает, что мир развивается, движется вперед, прогрессирует. Из этого следует, что и глобализация, и «новая экономика», и постиндустриальное общество не есть что-то абсолютно новое, а наоборот, они являются следствием развития природы и общества, человека, представляют их единство. Путь устойчивого развития в природе и космическом пространстве человечество ищет давно, но в настоящее время оно натолкнулось на качественно новый скачок прогресса в виде («новой экономики») и глобализации. Новое качество роста проявилось в возникновении альтернативы инстинктам в бесконечной изобретательности сознания. Именно сознание позволило человеку выйти из отношений природы, подняться над ней, осознать ее и создать новую, человеческую общность. Сформировались новые отношения, давшие толчок новому этапу эволюции - социальной эволюции человека и человеческого сообщества. Благодаря этой новой общности стал возможен экономический прогресс, проявившийся в современную эпоху в виде глобализации и «новой экономики».

Становление «новой экономики» - процесс весьма противоречивый (что объясняется одновременным сосуществованием «старого» и «нового» явления в экономике), приведший к экологическому кризису. «Старое» старается угнаться за «новым», а это приводит к катастрофическим последствиям, вызванным безграничным потреблением природных ресурсов. Среда обитания оказалась неспособной бороться с последствиями индустриализации экономики. Волна промышленных отходов стала настолько высока, что природа не в состоянии преодолеть или даже ослабить ее. Исходя из этого государства стали принимать участие в создании и реализации экологических проектов, формировать правовую базу по предотвращению опасного для человечества вторжения в природу. Однако масштабы этого вторжения оказались настолько велики, что единственным средством борьбы стало формирование «экологически чистой экономики» - экономики знаний. Поэтому «новая экономика» - та реальность, которая способна «очистить» природу, сформировать новую среду обитания не только для человека, но и для животного и растительного мира. Но здесь формируются новые противоречия: глобальный характер развития «новой экономики» наталкивается на столь же глобальное развитие того же общепланетарного потепления, гло-

бальных вирусных заболеваний, засоления и эрозии почв и т.д. Конечно, многие в настоящее время уповают на то, что развитие информационных технологий, использование услуг Internet позволит развивающимся странам быстро преодолеть свою отсталость и выйти на передовые рубежи. В известном смысле такая надежда оправдана, но не следует забывать о том, что уже теперь в сети Internet содержится столько «отходов» и «мусора», с которыми человечеству в скором будущем станет очень тяжело бороться. Тем не менее, «надежда всегда оставляет человека последней», а этой надеждой на сегодня является экономика знаний. Появление «новой экономики» служит доказательством того, что индустриальное производство достигло критической отметки, оно накопило в себе столько ошибок, что устранить их никаким комплексом реформаторских мер невозможно. Зародившись первоначально в военном производстве, экономика знаний с ее новыми технологиями и быстро распространяющейся информационной «паутиной» достигла такой степени интенсивности, что потрясла сложившиеся в машинном производстве устои, нарушила границы и традиции не только в технике производства, но и в социальной жизни человеческого общества. «Инновационный лаг», т.е. период от момента возникновения идеи до ее технологического воплощения в жизнь за годы XX века сократился с 50 до 2 - 3 лет. Что же касается «лага обучения», т.е. времени освоения и изучения новых технологий, то он уменьшился с 6 - 7 лет до 2 - 3 месяцев. «Лag распространения инноваций» уменьшается наполовину каждые 20 лет, наполовину сокращается также жизненный цикл товаров и услуг [1].

Развитие технологий в XX в. резко ускорилось прежде всего благодаря массовому образованию во всем мире. Из всех мыслителей человеческой истории немецкий философ Фридрих Ницше был, пожалуй, первым, кто предсказал, что грядущее для него и для общества XX столетие будет веком переоценки ценностей: все, что наработано человечеством в один миг устареет, новое в буквальном смысле «взорвет» общество. Этим новым явилась экономика знаний. Переоценка традиционных ценностей, пересмотр преобладающей системы социальных ценностей в настоящее время стали обычным делом, главным образом в области технических изделий и новых технологий. Изменилась роль инновационной деятельности. Если в индустриальном обществе под инновациями понимается техническое и финансовое вложение средств в экономику, то теперь инновация представляет собой способность человечества к самореализации и саморазвитию. Сущность инновации заключается в интеллектуальной самореализации индивидуума, связанной с общественным признанием его знаний и освоением результатов этих знаний, с социально-технической эволюцией общества и его обратным воздействием на индивидуума. При этом чтобы человек стал активным звеном социальных сетей, неперемennым условием функционирования общества и самореализации личности является свобода в принятии созидательных решений. Таков путь, который послужит базой для создания будущих ценностей и их реализации в мировом масштабе. Поэтому не случайно для многих людей «новая экономика» и глобализация - это новое позитивное порождение самого конца XX в., а для других - это новое зло и новая опасность для жизни человечества. Объективное восприятие жизни лежит в глубине представления о том, что феномен «новой экономики» и экономики знаний, характерные для них законы и закономерности должны выводиться из феномена развития, поскольку без развития нет прогресса.

Однако до настоящего времени развитие рассматривается и трактуется чисто экономически, оно ассоциируется с экономическим ростом. Большинство исследователей по-прежнему считает само собой разумеющимся, что объективность социальной реальности обеспечивается экономикой. Потребительские черты человеческой психологии предопределяют сущность всей человеческой деятельности и составляют базу представления людей о мире и окружающей действительности. Социальный аспект этой действительности обычно увязывается с отношениями собственности и власти. Сама общественная жизнь представляется в виде слоеного пирога, состоящего из низшего слоя - собственности - и верхнего слоя - политической власти, основывающейся на отношениях собственности: больше собственности - больше власти, меньше собственности - меньше власти. Но вполне реальным считается положение, когда политическая власть определяет размер собственности. Данная ситуация очень типична для переходной экономики.

С появлением на арене человеческих отношений «новой экономики», начал приобретать значение новый тип развития и социальной ценности. В качестве таковой выступает саморазвитие личности и общества, реализующиеся в корпоративной инновационной стратегии, а через нее проявляющийся в рыночной конкурентоспособности. Вполне возможно, что такой тип развития является единственной и исключительной возможностью самотрансформации человеческого общества, которая приводит к созданию качественно новых черт современного человека от людей промышленной революции и индустриальной эпохи развития. Поэтому социальный прогресс общества может быть представлен исключительно как процесс познания. Массовый процесс познания должен базироваться на массовом образовании и усвоенных обществом знаниях. Удовлетворение потребностей в таком обществе уходит на второй план, общество функционирует как процветающее единение людей, как органическое единство собственности,

культуры и самовласти (самоуправления). Глобальное саморазвитие вызывает возможность столь же глобальных преобразований окружающей среды. Только в этом случае возможно стабильное развитие экономики и общества в целом. Оно указывает на самоуправляемую осознанную деятельность людей, новую парадигму, ставшую возможной благодаря современным технологиям и новым познавательным видам деятельности людей.

«Новая экономика» привносит новое содержание в понятие собственности, ее роли в экономическом прогрессе. Если ранее, в эпоху индустриального развития стран, главными объектами собственности выступали земля, ее недра, промышленные предприятия, портфельные инвестиции, то в настоящее время положение меняется: главным объектом собственности выступают знания. Владение знаниями будет еще долгое время определять финансовое и социальное положение не только отдельных индивидов, но и целых государств и даже цивилизаций в завтрашнем мире [2].

Встает вопрос о том, как же будут двигаться к экономике знаний страны с переходной экономикой, какие перспективы и возможности имеются у них для перехода на рельсы «новой экономики» и нового социального развития. Заслуживает внимания трактовка злого вопроса директором научного центра трансформации, интеграции и глобализации при Институте предпринимательства и управления им. Леона Козминского (г. Варшава) Мартина Платковского, который для измерения готовности стран с переходной экономикой к вступлению в экономику знаний, предлагает производить расчет индикатора новой экономики (НЭИ) [3]. В этот индекс он предлагает включать десять показателей: законодательство и исполнение законов, инфраструктуру, открытость торговли, финансовую систему, расходы на НИОКР, человеческий капитал, мобильность рынка труда, гибкость рынков продуктов, предпринимательство и макроэкономическую стабильность. Индикатор новой экономики, по мнению автора, отражает уровень развития каждой страны, характеризует собой готовность вступления этих стран в «новую экономику» и представляет собою взвешенную сумму всех десяти переменных для каждой отдельно взятой страны.

Так, например, показатель *законодательство и исполнение законов* характеризует качество механизмов правового регулирования, степень выполнимости договорных обязательств и показывает, что высокий уровень реализации договоров и уважение к правам собственности прямо связаны с издержками производства, а более низкие, например, транзакционные издержки очень важны для стран с переходной экономикой, так как из-за неразвитости механизмов проведения обменных операций они оказываются очень высокими и снижают темпы экономического роста. *Инфраструктура* очень важна для «новой экономики», последней просто не будет без телефонной связи и компьютерных сетей. Сейчас идет интенсивное насыщение стран с переходными экономиками этими технологиями, причем насыщение идет обычно пиратским способом, без соблюдения авторских прав. Технологический разрыв для многих из этих государств преодолеть было бы невозможно из-за отсутствия средств для оплаты реальной цены за программные продукты. Что касается мобильных коммуникаций, большинство стран сумело преодолеть отставание или приблизиться к развитым странам по обеспеченности ими населения. *Открытость торговли* особенно важна для распространения знаний и инноваций. Отсутствие торговых барьеров стимулирует обмен НИОКР и ускоряет темпы экономического роста. Что касается *финансовых рынков*, то они играют ключевую роль в аккумулировании сбережений и последующем перераспределении их для производственных целей. Важными каналами финансирования «новой экономики» выступают инвестиции в венчурный капитал и рынок ценных бумаг предприятий и организаций «новой экономики». Весьма характерными также являются и остальные показатели нового экономического индикатора. М. Платковским произведен расчет этого показателя для 27 стран, возникших на постсоциалистическом пространстве. Этот расчет представим в виде таблицы, но с сокращенным числом стран.

Лидирующие позиции по выведенным показателям занимает Словения, свое производство она наиболее рационально преобразует под «новую экономику». Из 27 стран, обозначенных автором, на четвертой позиции находится Эстония. Индикатор новой экономики у нее достаточно высокий - 7,38, в то время как у России, например, 0,66, а у Беларуси - (4,46). В десятку сильнейших по этому показателю входят Польша (6), Латвия (8), Литва (9). Эти и впереди стоящие страны имеют положительную характеристику по инфраструктуре. Все остальные государства имеют отрицательное значение. Для Беларуси характерен достаточно умеренный показатель по человеческому капиталу и мобильность рынка труда. Из всех 27 стран показатель мобильности рынка труда выше только у Туркменистана, чем у Беларуси. Это свидетельствует о высоких темпах миграционных процессов в этих республиках, что отрицательно сказывается на становлении «новой экономики». Низким оказался для Беларуси показатель финансовых рынков, развития предпринимательского сектора, имеющие минусовые значения. Из всех стран макроэкономическая стабильность практически самая низкая в Республике Беларусь, только Югославия имеет еще более низкую ее характеристику. Приведенные данные выявляют еще одну корреляционную зависимость: как правило, там, где процесс трансформации от плановой к

рыночной экономике осуществлялся более решительно и последовательно, в этих странах интенсивнее идет процесс становления «новой экономики».

Распределение стран с переходной экономикой по индексу НЭИ

Показатель	Страна								
	Словения	Эстония	Польша	Латвия	Литва	Россия	Украина	Беларусь	Узбекистан
Занимаемое место	1	4	6	8	9	11	13	20	24
НЭИ	10,8	7,38	3,74	2,16	1,27	0,66	-0,67	-4,46	-4,56
Законодательство и исполнение законов	1,08	0,82	1,08	1,08	0,82	-0,03	-0,45	-1,79	-0,22
Инфраструктура	2,38	1,34	0,48	0,58	0,51	-0,41	-0,49	-0,38	-1,08
Открытость торговли	0,44	1,76	-1,39	-0,52	-0,24	-0,87	0,22	0,83	-0,12
Финансовая система	1,29	0,95	0,68	-0,01	-0,33	-0,66	-0,56	-1,00	-0,9
Расходы на НИОКР	3,25	0,13	0,56	-0,53	-0,06	1,34	-0,53	-0,53	-0,53
Человеческий капитал	1,19	1,19	1,19	0,90	0,90	0,60	0,60	0,60	1,73
Мобильность рынка труда	0,52	-0,17	-0,3	-0,11	-0,34	0,26	0,84	1,07	1,23
Гибкость рынка продуктов	1,00	1,00	1,47	0,38	-1,66	0,38	0,38	-0,09	-0,09
Предпринимательство	0,41	1,03	0,72	0,41	0,72	0,72	0,1	-2,36	0,82
Макроэкономическая стабильность	0,4	0,51	0,39	0,62	0,64	-0,01	-0,2	-2,99	-0,27

Хотя глобализация и объективный процесс, вместе с тем это и весьма противоречивое явление, Глобализация -- это вызов для национальных экономик, для экономической и социальной политики суверенных государств, так как для них весьма сложными будут социальные ее последствия. Дело в том, что выгоды от глобализации всегда будут доставаться более сильным. Даже теперь промышленные страны, где проживает менее 20 % населения, используют до 70 - 80 % мировых ресурсов, в то же время свыше миллиарда человек влчат жалкое существование. Импульсы глобализации, идущие из разных стран, в других странах воспринимаются как угроза их культурной и национальной идентичности, а это порождает защитную реакцию в виде терроризма и религиозного фундаментализма. Надо осознать тот факт, что в мире возникли такие проблемы, которые не в состоянии решить ни одна отдельно взятая страна. Спасение человечества - в создании более разумной цивилизации, ставящей во главу угла политику партнерств, баланса интересов, устойчивых компромиссов, учитывающих интересы многих стран, преследующих долгосрочные цели и интересы. Международный порядок возможен лишь на основе солидарного участия всех членов мирового сообщества в решении общих проблем при сохранении национального, культурного и прочего многообразия.

Можно с уверенностью сказать, что наступившее столетие нового XXI века будет столетием глобализации и «новой экономики», по поскольку это так, вполне резонен вопрос о том, каков будет итог «новой экономики», к чему она приведет человеческое общество. Зарубежные исследователи признают, что «новая экономика» в своем развитии будет двигаться к постиндустриальному обществу. Теория постиндустриального общества уже разработана в течение предыдущих нескольких десятилетий. Тем не менее, как и в других вопросах, здесь нет пока единого мнения. Существует, по крайней мере, три модели постиндустриального общества. При этом характер модели определяется не по принципу методов создания такого общества, а по степени готовности стран к переходу в состояние постиндустриального общества. В итоге первую модель образует группа стран, именуемых метрополиями. В количественном отношении - это семь стран, которые на данный момент фактически держат в руках весь остальной мир и образуют достаточно замкнутый круг договорившихся между собой партнеров. К «семерке» по ряду позиций присоединяется и Россия, но ее «приглашают» на саммиты не благодаря достигнутым информационным технологиям, а из-за масштабности территории и добываемых в ней природных ресурсов. Во вторую модель входят страны сателлиты. Это - процветающие страны, нашедшие удачное место в системе мирохозяйственных связей, имеющие солидные доходы ВВП в расчете на душу населения и в данный момент о будущем практически не думающие. Сюда входят такие государства, как Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Швейцария и др. К этой же группе относятся и «новые» индустриальные страны типа Испании, Гонконга, Сингапура, Аргентины и др. Третья модель формируется за счет развивающихся стран - эта модель самостоятельной значимости не имеет, так как входящие в нее страны живут позволенным образом странами-метрополиями. Целесообразно выделять и четвертую модель, в которую входят постсоциалистические страны, однако следует сразу оговориться, что эта модель по

счету четвертая, а реально она занимает промежуточную позицию между второй и третьей моделями. Дело в том, что страны этой модели весьма разнятся по уровню экономического развития, но у всех их достаточно высокий социальный статус, нажитый за период социалистических преобразований. Здесь есть государства, активно проводящие рыночные преобразования и уже теперь претендующие на статус государств второй модели. К числу таких стран можно отнести Словению, Чехию, Венгрию, Эстонию, Латвию, Литву. Но есть государства, которые, если не теперь, то в ближайшем будущем могут оказаться в числе стран третьей модели. Сюда можно причислить Молдову, Федеративную Республику Югославию, Казахстан, Кыргызстан, Туркмению, Узбекистан. Есть страны, которые не устраивает подобный вариант моделей, они не вписываются и не желают вписываться в них, к таким государствам относятся Россия, Китай, Индия, Республика Беларусь, Они намерены искать свой путь движения в постиндустриальное общество.

Есть и другая концепция развития глобального общества, в основе которой лежит позиция Я. Корнай (профессор Гарвардского университета). В основу прогресса человеческого общества он ставит не технику и технологию, а собственность. О преимуществах частной собственности сомнений у него не возникает, но остро ставится вопрос о том, какой тип частной собственности положить в основу развития. И здесь он выдвигает две «чистые» стратегии развития [4].

Стратегия Л, которую он называет стратегией ограниченного развития, которой присущи пять основных характеристик:

- первая - наиболее важная задача - создание благоприятных условий для развития частного сектора и опора на частное предпринимательство;
- вторая - развитие массовой приватизации, главным образом, посредством продажи; недопущение превращения приватизации в скрытую форму бесплатной раздачи имущества;
- третья - запрет любой даровой раздачи имущества;
- четвертая - поощрение таких форм продаж, при которых доминирующий собственник обладал бы опытом управления частной собственностью и у образующейся компании был бы стратегический акционер;
- пятая - ужесточение бюджетных ограничений (чтобы переходный период был успешным, недостаточно известной «триады»: приватизация, либерализация и стабилизация; повсеместная процедура банкротства: ни одного предприятия никому не должно быть отдано бесплатно).

Стратегия Б по Я. Корнай - стратегия ускоренной приватизации - для нее типичны:

- первое - главная задача - как можно быстрее уничтожить государственную собственность;
- второе - повсеместная раздача собственности, пусть даже бесплатно посредством ваучеров;
- третье - приобретение прав собственности на бывшие государственные предприятия всеми гражданами и формирование таким образом «народного капитализма».

По истечении десяти лет после опубликования его книги «Путь к свободной экономике», Я. Корнай приходит к выводу, что верной оказалась стратегия А. Что касается стратегии Б, она в лучшем случае была менее эффективной, а в худшем варианте - наносила экономике государств явный ущерб. Я. Корнай приходит к выводу о необходимости усиления роли государства в переходной экономике, чтобы стабилизировать процесс рыночных преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санто Б. Парадигма глобализации // Белорусский экономический журнал. - 2002. - № 3. - С. 15.
2. Скорпов Г. Капитализму XXI века предстоит решать труднейшие задачи // МЭиМО. - 2003. - № 2. - С. 8.
3. Платковский М, Экономические и институциональные факторы «новой экономики» в странах с переходной экономикой // Белорусский экономический журнал. - 2004. - № 1. - С. 14.
4. Корнай Я. «Путь к свободной экономике»: десять лет спустя // Вопросы экономики. - 2000. - № 12. - С. 42 - 43.